

Узкий вход в пещеру вел куда-то под землю. Духи, всю дорогу резво хлопавшие крылышками, точно колибри, замерли.

- Сюда. Дракон здесь.

- От этого места такая плохая энергетика...мне больно, больно быть рядом.

- Это п...потому что духи тьмы здесь.

Они были повсюду. Как правило, специфичность духов упиралась в место обитания: как луговые, духи воды, духи леса и т.д. Но были и иные, и среди них – паразиты, те, кто поглощает чужие эмоции. Духи тьмы всегда летели на негативные чувства, словно пчелы на мед. Говорят, что наиболее сильные темные сущности могут даже сами подталкивать существ в пагубные направления. Вот почему от тех, кто получил титул Призывателя Духов, бежали, как от чумы.

Теперь я тоже видел потустороннее, и сейчас – несметное количество, слишком много, и это – лишь при входе. Здравый смысл кричал в голове, что вокруг происходит безумие.

Существовали драконы, которые подчиняли темных духов, тот же дракон Карпедиума: в нем уже заложен разрушительный яростный характер, доминирующий над тьмой. Но другим драконам неподвластно такое.

Я шагнул вперед, заходя в проем пещеры. Духи тьмы, как и все прочие ранее – расступались с моего пути, отшатываясь в страхе.

- Что за странный человек?...

- Человек ли? Я чувствую...что-то еще...

- А я чувствую, что если приближусь к нему, то он непременно сожрет меня, и глазом не моргнув!

Темные или нет, их реакция была уже привычной. И случайные слова заставили меня вспомнить схожие речи от светлых духов Сарии.

Мои луговые спутники неуверенно следовали за мной, дрожа, как листья на ветру. Я буквально чувствовал колебания воздуха – до того они тряслись. В принципе, не было нужды сопровождать меня внутри пещеры, но, видимо, ни хотели закончить сделку до конца: привести меня к дракону и получить свое вознаграждение.

- К...какой же страх!

- Я никогда...никогда не видел столько д...духов тьмы...

- Ох...ох...

Даже для них подобное скопление тьмы было странным.

Мое лицо ожесточилось, а душу начали терзать плохие предчувствия.

Связь с Этеквой и Игнилом всегда была со мной, мы делили эмоции, и сейчас, концентрируясь, меня пронзили боль, безысходность, страх... Те эмоции, которых юный дракон никогда не ведал в пропасти, поэтому сейчас ко всему добавлялись и растерянность с непониманием.

Я ускорился, почти побежав по тоннелю и... нашел его. У стены, съёжившись клубком, лежал мой дракон.

- Этеква, - осторожно окликнул я.

Тот не пошевелился, лишь уставился на меня мутными глазами.

Затем и вовсе зарычал.

Мой голос не доносился до его ушей: дракон был поглощен хаосом собственных эмоций. От прежнего игривого, жизнерадостного Этеквы не осталось и следа.

И тут я уловил тонкий, но устойчивый, смутно знакомый запах.

Яд преты.

Я знал его по прошлому, жуткий яд, вызывающий гниение всего тела еще при жизни. Внутренности гнили, и гной заполнял тебя всего, а то, что не занимал он – оставалось боли, и чувствовать это – хуже, чем войти в открытое пламя и гореть. Обычный человек скончался бы спустя секунды такой пытки.

Если на ранних стадиях не вывести яд преты, то шансов выжить нет, потому что противоядия не существует, ввиду постоянно меняющихся особенностей организмов беспокойных призраков.

На лапе Этеквы я увидел рану от укуса: вокруг уже разверзся черный некроз.

По крайней мере, благодаря удивительной силе драконов, распространение яда занимало много времени.

- Ты так вырос, - прошептал я, делая еще шаг навстречу к дракону.

Все-таки скорость его роста не сопоставима с обычными драконами: Этеква был уже размером с меня. Возможно, благодаря их исключительности, я так легкомысленно и отправил белого дракона одного на эту гору, веря, что ему ничто не угрожает. Позабыв, что тот лишь дитя, не видевший ничего, кроме окрестностей замка и любви Лайлы. Я был небрежен, произошедшее – результат моей самоуверенности, роковая ошибка.

Этеква зарычал и расправил крылья, доходившие до самого потолка. Стены пещеры задрожали, на нас посыпались мелкие камушки и пыль.

- Ты что, решил суициднуться? – яростно прошипела мне Йормунганд, но я не обратил внимания.

Конечно, останавливать меня змея не бросилась, милосердие – не по ее душе, скорее просто интересно наблюдать за происходящим. Думаю, даже если бы я сказал «ага», Йормунганд бы кивнула и продолжила смотреть.

Икар сгорел заживо, бросив вызов солнцу, и он был первым человеком, который стал ей интересен и даже...чем-то зацепил. Змея не стала его спасать, хотя это, несомненно, было ей

по силам.

Этеква рычал. Он все увеличивался в размерах, яростно шипя, а глаза дракона были типичными для раненого хищника: полные безумия, страха, боли, ярости. Даже опытные охотники знают, что такие звери крайне агрессивны и приближаться к ним не стоит, что эмоции и инстинкты заслоняют разум в такие минуты.

Но я не остановился - просто не мог. В произошедшем виноват я и только я. С раскрытыми безоружными руками я шел к моему дракону, страдая вместе с ним.

Этеква клацнул зубами, огрызаясь, а затем резко дернулся и вцепился мне в шею.

Зубы дракона не знают себе ровни по остроте и прочности. Кровь брызнула, а перед глазами у меня поплыли темные круги. Дикая слабость разлилась по организму, и все же...

- Мне так жаль, - простонал я, обнимая дракона и поглаживая теплую чешую. Видимо, жар лихорадки пылал в его теле.

Должно быть, он ждал меня все это время, так ждал, но я не приходил. А ведь для них обоих, Этеквы и Игнила, я был семьей, родителем.

Конечно, мне в принципе не знакомы подобные чувства, я никогда не был женат, не воспитывал детей, всегда считая подобное - бременем, не нужным тому, кто 24/7 готов к смерти.

Тем более, Игнил и Этеква, - драконы, а не люди, вот почему я отнесся к ним так легкомысленно. И как же ошибся... Я ненавидел сам себя, потерял то доверие, что они всегда чувствовали ко мне, втоптав его в грязь.

- Прости меня, прости...

Я чувствовал бурю эмоций дракона, или, быть может, это были мои собственные: кто знает, где граница между. Слезы потекли у меня по лицу, но я не стал их размазывать. Не шевелясь, я обнимал Этекву. А затем... духи тьмы один за одним принялись отступать.

Дракон медленно разжал челюсти, отпуская мою шею из пасти. Его вспыхнувшие глаза посмотрели - в мои. Смятение во взгляде сменилось смущением и удивлением. Он узнал меня, мою душу!

Этеква лизнул рану на шее, мягко, будто говоря «извини». Его страх полностью исчез.

Магия дракона вошла в меня, и следы укуса стали медленно затягиваться.

До этого мига его мана сдерживала распространение яда преты, передай он ее мне - яд убил бы Этекву за считанные минуты. Я сделал шаг назад и покачал головой.

- Йормунганд, мне нужна твоя помощь.

- Хмм. Моя сила распространяется только на тебя. С чего бы мне высасывать обычный яд из какого-то дракона?

- Вот оно как...

Я прижался губами к ране Этеквы и начал пить его кровь, пропитанную ядом Преты. Мое тело

быстро налилось синевой и болью. Когда яд призрака попадает в организм, он сразу вызывает застой крови; тело практически парализуется, пока гниет изнутри. На коже появились страшные папулы...

- Какой идиот!... - пораженно закричала Йормунганд.

Идея жертвовать собой ради другого была чужда для нее. Но я не остановился.

- Стой. Если продолжишь, то даже я не смогу помочь!

Защита меня от проклятий ночи была в условиях договора. Если я умру от яда, получается, она не выполнила обязательства, и последует расплата.

Я продолжил высасывать яд, несмотря на предупреждение Йормунганд, и та тихо зашипела:

- Ты... Думаешь переиграть меня, человек? Второго подобного раза не будет. Если что-то схожее повторится - я лично поглосну тебя и твою душу.

Я впервые почувствовал ее ярость и засмеялся, а серебряная змейка на моем плече начала исцелять отравленное тело. Высосав весь яд, с самым недовольным и независимым видом она соскользнула и приблизилась к Этекве. Снова увидев рану дракона, глаза мои налились холодом.

Я убью эту прету. Жестоко и беспощадно, как она того заслужила.

Я понятия не имел, почему призрак покинул свой уровень, спустился к подножию горы, но выяснять я не собирался - неважно. Я убью ее.

Я и дракон были исцелены. Этеква обернулся вокруг меня, облизывая лицо, руки, шею - всё, куда мог дотянуться. Так он выражал радость и доверие, поэтому я улыбался и не возражал.

Вместо этого я активировал Третий глаз и посмотрел на его характеристики.

[Имя: Этеква (стоимость - 230 900)]

Раса: Белый Дракон

Титулы:

Накликающий Бурю (Уровень 9, Ловкость + 15)

Статистика:

Сила 54 SS

Ловкость 52 (37 + 15) S

Телосложение 39 S

Интеллект 31A

Магия 21 C

Потенциал (183 + 15/485)

Примечание: Унаследовал Благословение Мудреца и титул Накликающего Бурю.
Сформирована прочная доверительная связь с вами.]

Говорят, что драконы все равно способны развиваться, даже если будут просто дышать и ничего более не делать, потому что их природные данные – сами по себе потрясающие. Подумать только, он уже превзошел меня в физической силе.

И этот его показатель SS, Боже... Это удивительно. И титула у него не было в бездне, значит, он получил его здесь, за столь короткое время. И не просто получил, а достиг девятого уровня! Даже Королева Ужаса Лайла имела лишь один титул, настолько развитый. За подобным всегда стояла колоссальная работа.

Я понятия не имел, кто такая Вальбурга, но ее благословение мудрости и совета – чудо.

Ловкость же влияла на мгновенную скорость реакции и предчувствие. Показатели Этеквы были впечатляющими, если он продолжит в том же духе, то станет сверхчувствительным.

- Этеква, - прошептал я, заглядывая в преданные глаза дракона, - я убью того, кто обидел тебя. Тебе страшно?

Он зарычал, ослабив зубы и замахав крыльями. Я почувствовал, что дракон тоже жаждет мести, и не только за себя. Тень каима... он спас Этекву и был уничтожен претой. Мой дракон чувствовал неконтролируемую ненависть, но он не поддавался темным духам, доказывая силу своего сердца.

Я кивнул. Наш противник – прета.

Если бы она была очень сильной, то 25-й уровень уже был бы стерт в порошок, и здесь не осталось бы ничего живого. Должно быть, она не столь сильна. Но даже в таком случае я не мог быть уверен в своей победе, мое нынешнее тело все еще было слишком слабым. По-хорошему, для победы нужен яд или святое оружие, а ни тем, ни другим я сейчас не обладал.

- Ох, это так грустно...

- Я тронут...

- Дракон, наконец, выглядит счастливым!

Затараторили луговые духи, обступив Этекву.

- Вы все, - обратился к ним я, - хочу заключить с вами контракт.

Вокруг всегда витало множество духов, и все же в этой троице было нечто особенное. Даже духи тьмы избегали меня, а эти - последовали до самого конца. Дрожа от страха, но... все же они вели себя необычно.